

Икона Богородицы «Одигитрия» Седмиезерная

Седмиезерная икона принадлежит к числу икон, пользующихся чрезвычайным почитанием в местах ее нахождения. День празднования в честь нее является торжеством не только для Седмиезерной пустыни и Казани, но и для всего Прикамского Поволжья.

В конце XVI века в городе Устюге Вологодской губернии родился в небогатой семье Евфимий. С юных лет он почевствовал в себе стремление к подвигам духовным. Рано оставил он отчий дом свой и удалился в монастырь. Похоронив родителей, он с единственным наследием своим — Смоленской иконой Богоматери — перешел в Казань, куда переселился и родной его брат. В 17 верстах от города он выбрал себе уединенное место, окруженнное семью озерами, которые впоследствии слились в одно. От этих семи озер основанная им пустынь и келейная его икона и получили имя «седмиезерных».

Выбрав это место, Евфимий усердно помолился Богу и при наступлении ночи уснул. Во сне он увидел огонь, восходивший на небо от того места, где он спал. Евфимий счел сон счастливым знамением и водрузил там крест, а близ него поставил себе келью.

Недалеко от нее стоял дуб, почитавшийся окрестными черемисами священным. Здесь они приносили жертвы — заколали коней и волов и вешали кожи на дереве. Евфимий молил Бога положить конец этой мерзости, и налетевшая буря разрушила дуб.

Слухи о благочестивой жизни Евфимия собрали к нему братию. Сам же Евфимий был взят в Казанский митрополичий дом, куда он перенес с собой и икону. Братия продолжала обращаться к нему за советами, так что он, не живя в пустыни, по-прежнему был начальником и попечителем об их нуждах.

Как ни дорожил Евфимий Смоленской иконой — родительским своим благословением, однако он по любви своей к братии решил расстаться с ней и благословить ею пустынь. По желанию митрополита Матфея собралось казанское духовенство, чтобы проводить икону. Когда был отслужен молебен, митрополит, преклонив колени, воскликнул:

— Ты отходишь от нас, Госпожа наша! Благослови пустынь, в которую идешь Ты, и спаси обитающих в ней. Но с ними призирай и нас милостиво, ибо вся страна наша, Владычице, на имя Твое уповаet!

Митрополит велел священнику с двумя дьяконами провожать икону до пустыни, а за ними пошли многие граждане и по усердию к Царице Небесной, и из желания видеть вновь возникающий монастырь. Во время путешествия некоторые уставали, но как только начинали нести икону, усталость прекращалась. Икона радостно была встречена братией обители. Народ после этого стал ходить на поклонение святыне и приносить пожертвования на пустынь. Деревянный храм был заменен каменным, учреждено игуменство и воздвигнут другой храм во имя Смоленской иконы, которая там была поставлена слева от царских дверей, где пребывает и доселе.

В июне 1654 года в России началась моровая язва или чума, опустошившая целые селения. Трупы оставались непогребенными и пожирались собаками. В Казани также свирепствовал мор. Граждане решились принести в город Седмиезерную икону, и 24 июня с игуменом Пахомием прибыли в пустынь. На другой день, по совершении литургии, икону подняли и отправились в Казань. В ночь на этот день инокине Казанского монастыря Мавре в сонном видении явился старец в архиерейском облачении, во всем подобный святителю Николаю Чудотворцу, и, коснувшись руки ее, сказал:

— Встань скорее и скажи видимое тобой дьяку Михаилу Патрикееву, а он скажет городским воеводам и градоначальникам, чтобы они заповедали жителям пост на неделю, раскаялись в своих грехах и призывали в помощь Бога и Его Пречистую Матерь.

Сказав это, явившийся муж сделался невидимым. Инокиня Мавра, пробудившись от сна, ужаснулась и не могла рассказать никому о своем видении, потому что тогда была ночь. На другой

день, отстояв утреню, она не исполнила данного ей поручения, но, сотворив молитву, легла несколько успокоиться и заснула. И вот опять в сонном видении явился ей тот же старец и с гневом сказал ей:

— Спать ли следовало тебе, Мавра? Или не знаешь, что град может погибнуть от любой язвы? Встань же скорее иди к тому, кого я указал тебе, и скажи ему: некто в мимошедшую ночь дважды являлся мне и сказал, что Царица всех идет на избавление города из Седмиезерной пустыни. Пусть изыдут градоначальники и все жители Казани на сретение Ее образа. Ибо Господь ради молитв Пречистой Матери Своей хочет показать милость над городом сим.

Инокиня Мавра тогда поспешила рассказать о своем сновидении градоначальникам. По объявлении о сем жители Казани, взяв чудотворную Казанскую икону Богоматери, с крестным ходом все, от мала до велика, вышли из города навстречу Смоленской иконе Богоматери, и за две версты от Казани встретили ее на том месте, где ныне стоит Кизический монастырь. Преклонив колена, со слезами молились, говоря:

— Владычице мира, спаси нас, погибаем от множества грехов наших; прогневали мы Сына Твоего, Христа Бога нашего, множеством неправд наших.

Трогательное было зрелище, когда духовенство и народ, преклонив колена, плакали и молились перед образом Богоматери!

В тот же день на этом месте в память сретения иконы устроена была часовня и водружен крест, а впоследствии основан был монастырь Кизический. Икона Богоматери была внесена жителями в город в Воскресенские ворота и обнесена кругом всего каменного города. Народ приходил прикладываться к св. иконе, и для освящения от нее преклонял свои головы, чтобы над ними была пронесена святыня. В продолжение всего крестного хода не умолкал колокольный звон по всей Казани. Когда обошли город со св. иконой, принесли ее в Благовещенский собор.

По молитвам Пречистой Девы, смертоносная болезнь в городе утихла. Народ, видя свое избавление от смерти, приносил благодарение Царице Небесной, Избавительнице своей.

Вечером в этот день совершено было всенощное бдение. На другой день утром взяли чудотворную икону Богоматери с крестным ходом и обошли деревянный город. Во время крестного хода увидели, что за городом собирались мрачные тучи, а над городом было совершенно ясно: «яко преграда некая, — говорит летописец, — ста сюду и обоюду от гнева Божия». Это принято было за предзнаменование милости Божией заступлением Владычицы Богородицы. Тогда начали носить образ Богоматери по домам, совершая молебствия, и где только были больные, там с принесением св. иконы они получали совершенное исцеление. Когда икона Смоленская была пронесена по всему городу и по всем домам, язва прекратилась совершенно. С того времени казанские граждане имеют особенную веру и любовь к Смоленской иконе Богородицы, находящейся в Седмиезерной пустыни.

Семь дней пребывала св. икона в городе. По прошествии этого времени, иноки Седмиезерной пустыни просили градоначальников, чтобы они возвратили св. икону в пустынь. Градоначальники, посоветовавшись с духовенством и гражданами, хотя и не желали расстаться с чудотворным образом Богоматери, благодатию которого избавились от смертоносной болезни, однако, принимая во внимание, что этому чудному образу определено смотрением Божественным пребывать в Седмиезерной пустыни, решились отпустить ее из Казани в пустынь.

Накануне отбытия иконы Богоматери совершили всенощное бдение в соборе и во всех церквях города, а утром жители Казани во множестве собирались проводить свою Заступницу. Как только по совершении божественной литургии стали поднимать св. икону, разразилась ужасная буря над городом, настала темнота, пошел дождь и снег, так что невозможно было выйти из собора. Это необыкновенное явление продолжалось не один, а три дня.

Из этого сделали все заключение, что Пресвятой Деве не угодно оставить город, и решились удержать св. икону еще на некоторое время, затем икону вернули в пустынь. Народ еще усерднее начал прибегать к ней.

Прибывший в конце 1654 года в Казань митрополит Корнилий, видя паству свою сохраненной заступлением Божией Матери от смертоносной болезни, возблагодарил Господа и Его Пречистую Матерь, одобрил намерение граждан принести к себе чудотворную икону Смоленской Богоматери и оставил ее в Казани на целый год, по истечении которого, возвратившись с Московского собора, препроводил торжественно ее в Седмиезерную пустынь.

Но вскоре после этого, именно в 1656 году, 25 июня, смертоносная болезнь снова появилась в Казани и начала свирепствовать сильнее прежнего. Граждане опять принесли св. икону из пустыни в Казань, веря в скорую помощь и заступление Пречистой Владычицы. Действительно, по принесении иконы болезнь прекратилась. С 1658 года установлено навсегда приносить ежегодно св. икону в Казань 26 июня, что и теперь исполняется. На торжество перенесения Седмиезерной иконы из пустыни в Казань стекается множество народа не только из окрестных губерний, но и из дальних мест. Икона выносится из пустыни 25 июня после обедни; на ночь останавливаются в Кизическом монастыре и выступают далее утром после обедни. В Казани другой крестный ход с иконами и хоругвями и со множеством народа, начальствующих лиц и духовенства ожидает прибытия иконы за рекой Казанкой. Крепостная стена, бульвар и оба берега Казанки залиты толпой. Встретив икону, служат молебен, и архиерей осеняет ею восток и запад, юг и север, а затем при колокольном звоне во всех церквях города, барабанном бое и войсковой музыке при Ивановской горе шествие проходит к собору и в тот же день в определенной последовательности икону начинают носить по городу. 27 июля икону торжественно возвращают в Седмиезерную пустынь.

Седмиезерная икона, кроме прекращения моровой язвы, прославилась еще исцелением больных различными болезнями и слепых.

Казанский комендант, генерал Кастеллий, страдал ногами так, что не мог ходить без помощи четырех человек. Тщетно испробовав врачебные средства, он решил искать помощи у Царицы Небесной. По своей должности он мог оставить город лишь с особого Высочайшего разрешения, которое и было получено 24 января 1804 года. В тот же день его привезли в пустынь. Четверо поднесли его к иконе, к которой он приложился. В монастырской комнате, где он проводил ночь, настоятель предложил ему помазать ноги елеем из неугасимой лампады перед чудотворной иконой. На другой день он выслушал утреню, литургию и акафист, стоя на ногах. Положение его все улучшалось, и через несколько дней он так же владел ногами, как и до болезни.

---

26 июня празднование Седмиезерной иконе совершается в память избавления г. Казани от чумы. Празднество это установлено в 1656 году архиепископом Казанским Лаврентием.